

Неужели меня ждет широкая дорога, ведущая прямиком к успеху?

Нань Сысянь была настолько ошеломлена, что даже открыла рот, не зная, как подхватить разговор и сменить тему. Но в этот момент раздался странный звук Системы, и она лишилась самой возможности говорить.

#Системное уведомление# Поздравляем хоста: за выдающиеся успехи достигнута побочная цель — повышена степень благосклонности беловолосого мечника. Текущий статус: друзья. Награда: озарение для Закладки Основания.

В полном замешательстве Нань Сысянь почувствовала, как в центре её моря ци из ниоткуда возник вихрь духовной энергии. В следующее мгновение окружающая духовная энергия, словно обезумев, хлынула в её тело через все меридианы.

Кожа, кости, кровь, сосуды, море ци — всё, через что проходил этот поток, преображалось, закладывая прочный фундамент для её будущего, полного испытаний пути совершенствования.

Естественное закаливание тела духовной энергией — для любого практика это величайшее благо, но Нань Сысянь, еще не имевшая опыта совершенствования, чувствовала лишь невыносимую боль, от которой, казалось, можно было расстаться с жизнью.

Если бы она могла отказаться от этой награды, то сделала бы это без колебаний. Впрочем, у неё не было времени жаловаться на физические страдания.

Так называемое озарение для Закладки Основания, разумеется, требовало самого озарения. В отличие от того, что описывали в романах и показывали в сериалах — легкости, ясности ума и блаженства, — это озарение насильно вдавливало необходимый уровень развития прямо в её божественное сознание. Ужасающее чувство переполненности и невыносимое головокружение заставили Нань Сысянь едва не разрыдаться.

Черт возьми, я действительно была наивна, питая хоть какие-то надежды на эту мусорную Систему! Пропади она пропадом!

— М-м?! Что происходит?

Только что она просила её не быть такой легкомысленной, а Нань Сысянь, совсем потеряв голову, уже льнула к ней. Даже Цзи Сюэ нахмурилась, глядя на это с явным неудовольствием. Однако, прежде чем успеть отстраниться, она заметила странное состояние девушки.

Её тело, по-видимому, проходило через трансформацию под воздействием некой силы — вероятно, это был прорыв. Кроме легкой боли, ничего плохого происходить не должно было, но вот состояние божественного сознания вызывало опасения.

Её восприятие, доселе спокойное, словно насильно выдернули на новый уровень, создав огромный разрыв. Колебания уровня развития привели к тому, что само сознание начало страдать, едва не задев основы души!

Ситуация была критической, раздумывать было некогда.

Цзи Сюэ усадила Нань Сысянь на землю, они оказались лицом к лицу. Сложив ладони вместе, Цзи Сюэ сосредоточилась.

Вслед за этим раздался жалобный стон легендарного меча, и в воздухе брызнули тысячи чернильных мазков, вздымаясь подобно грозным волнам. В мгновение ока поднялся вихрь, скрывший солнце, божественное сияние устремилось в небеса, и среди бескрайней тьмы, словно рябь на воде, прорезался первый луч рассвета.

Чистейшее намерение меча превратилось в мириады кристальных снежинок, которые опустились с небес, проникая в сознание практикующей, вставшей на путь Закладки Основания.

Это редчайшее в мире зрелище — проявление мира меча, пронзающее до самой сути намерение, чья божественная природа казалась сном или видением, потрясая небеса и землю.

Северный край.

В оазисе посреди бескрайней пустыни практик в черных одеждах, пивший вино под луной, внезапно сверкнул глазами. Он швырнул прочь нефритовую чашу и легким движением пальца выпустил алое намерение меча, которое в клочья разорвало снежное сияние, закрывавшее небо. Он заложил руки за спину и устремил взгляд вдаль.

Переполюющая его жажда битвы, казалось, была готова преодолеть тысячи ли, чтобы помериться силой с этим пронзающим небеса намерением.

— Столь ужасающее намерение меча, но я не знаю имени мечника... Поистине, Мир Наньмин полон скрытых талантов. Ха! Интересно.

Берег Южного моря, Павильон Омовения Меча.

В величественном нефритовом дворце статная женщина с ожесточением стиснула зубы, в её бирюзовых глазах вспыхнуло холодное пламя зависти. Она так крепко сжала в руке нефритовую руи, что по всей комнате замерцали синим светом тысячи печатей меча, источающих жажду убийства.

— Хм, жалкое намерение меча, и оно смеет так вызывающе демонстрировать себя? Если встречу этого человека, я заставлю его понять, что мощь печатей меча многократно

превосходит любое намерение!

Цзиньнань, квартал красных фонарей.

Мужчина в ярких одеждах, обнимавший двух красавиц, слегка прищурил свои персиковые глаза. В них на миг мелькнул холод, но тут же сменился привычной усмешкой, и он продолжил предаваться утехам.

— Ой-ой, никогда не видел подобного намерения меча. Похоже, в мире совершенствующихся снова назревает буря.

Почти всех старейших мечников Мира совершенствующихся встревожило это знамение; каждый пытался угадать намерения того, кто вызвал подобное явление.

Но если бы они узнали, что это «омовение» намерением меча, способное помочь ученику стадии Зарождающейся Души пробудить дар меча и постичь его суть, было совершено лишь ради того, чтобы помочь девчонке с нестабильной стадией Закладки Основания преодолеть трудности, они бы, наверное, выплюнули кровь от досады.

Но такова была правда.

Цзи Сюэ, совершенно не разбиравшаяся в делах обычных практиков, не знала, что колебания сознания при прорыве — вещь самая обыденная. Нань Сысянь просто помучилась бы какое-то время, и прорыв завершился бы успешно, никакой реальной опасности не было.

Цзи Сюэ же решила, что её недавние слова пошатнули основы девушки. Она знала: если разрушится сердце меча, для практика это хуже смерти, поэтому медлить было нельзя.

И тогда она, не колеблясь, высвободила намерение Меча Лошэнь, которое должно было вместе с энергией меча сдерживать небесную судьбу, и с помощью своего уровня развития стабилизировала сознание Нань Сысянь.

Расточительство, но на душе было спокойно.

Дыхание Нань Сысянь постепенно выравнивалось, изменения в море ци подходили к концу, Закладка Основания была близка к завершению. Цзи Сюэ, у которой изо рта сочилась алая кровь, наконец смогла вздохнуть с облегчением.

Стоило ей сосредоточиться, как тысячи лучей меча, закрывавших небо, втянулись обратно, и их ошеломляющая мощь вновь стала простой и скромной.

Лишь та, что приняла омовение намерением меча, продолжала излучать мягкий свет,

резонируя с Чернильным мечом.

— Я сделала всё, что могла. Остальное зависит от тебя.

Цзи Сюэ со слабой улыбкой поднялась на ноги, взмахнула правой рукой, и поток мягкого ветра бережно перенес погруженную в медитацию Нань Сысянь на кровать.

Затем она коснулась левой рукой кончика Чернильного меча, капнула на него свежей кровью и вернула на подставку для восстановления. Закончив со всеми делами, она наконец занялась собой.

Снежный пейзаж, танцующие частицы света.

Цзи Сюэ, чьи старые раны давали о себе знать, пошатываясь, добралась до кровати, устланной мехом, и закрыла глаза. Она погрузилась в сон, словно оборвавшаяся на полуслове мелодия, затихнув в вечности.

На следующее утро.

Нань Сысянь, успешно завершившая прорыв, проснулась рано. Её взгляд казался куда более сосредоточенным, чем прежде: по-видимому, повышение душевного состояния помогло избавиться от части современной суетливости.

Стадия Закладки Основания по праву считалась первым порогом на пути к истинному совершенствованию. Даже она могла почувствовать, что стала иной. Не только сила и темперамент, но даже сама суть души претерпела изменения — это было поразительно.

Конечно, она не знала, что обычная Закладка Основания не дает столь явного эффекта.

Причина, по которой она это чувствовала, была в двух вещах. Во-первых, Цзи Сюэ проложила ей путь, выставив его своим непревзойденным намерением меча, так что ей больше не нужно было беспокоиться о том, что уровень развития отстает от мастерства.

Во-вторых, она тысячу лет провела рядом с Цзи Сюэ, и окружающая духовная энергия естественным образом пропиталась её аурой. Поглотив эту энергию при прорыве, Нань Сысянь сама обрела частицу духа мечника.

Что ж, в любом случае, это было к лучшему. Нань Сысянь отложила эти мысли и переключила внимание на награду за выполнение задания по Закладке Основания — загадочный старинный цинь, стоявший рядом.

На первый взгляд инструмент казался простым и незамысловатым, но при ближайшем

рассмотрении можно было заметить, что детали на его корпусе были настолько глубокими и таинственными, что от них невозможно было оторвать взгляд.

Конечно, для Нань Сысянь, ничего не смыслившей в музыке, важнее всего была надпись на деке.

Три древних иероглифа гордо гласили: Цинь Фуси.

И тут закономерно возник вопрос.

Фуси — это знаменитое божество из легенд её родного мира. Цинь Фуси как один из десяти великих артефактов часто фигурировал в мифологических романах.

Но ведь она попала в другой мир? Это точно не та Земля, откуда она пришла. Почему же Цинь Фуси оказался здесь, рядом с ней?

Нань Сысянь не могла найти разумного ответа и не понимала, зачем Системе давать ей, невежде, такой инструмент.

— Придется попробовать сыграть.

Вздыхнув, она попыталась принять позу, как в кино, и неуклюже провела пальцами по натянутым струнам.

«Дзынь!» Громкий звук, изданный цинем, можно было назвать лишь шумом. Нань Сысянь сама зажала уши, но в этот же миг в воздухе перед домом сформировалась невидимая, пугающая звуковая волна, которая с бешеной скоростью пронеслась вперед.

Если бы не вспышка чернильного света меча, разрубившая эту волну, всё вокруг домика было бы уничтожено.

— Ты... в порядке? — Прекрасная беловолосая мечниковая вошла в дом. Её взгляд скользнул по Цинь Фуси, и на её обычно бледном лице промелькнуло недовольство. — Только что прорвалась, база еще не устоялась, к чему такая спешка с этим духовным сокровищем?

Значит, этот цинь и вправду духовное сокровище?!

Нань Сысянь была ошеломлена и странным тоном спросила:

— Эй! Ты сказала, что это духовное сокровище? Но я совсем этого не чувствую!

Любое духовное сокровище должно было излучать хоть какие-то колебания энергии. А она уже проверила: этот цинь был как обычный инструмент, ни капли энергии. Почему Цзи Сюэ назвала его магическим артефактом?

— Успокойся и прислушайся. Божественные предметы обладают душой. Хотя это не Врожденное духовное сокровище, после омовения практиком этот цинь ничем ему не уступает.

Цзи Сюэ указала пальцем в пустоту, и ощущение холода заполнило лоб Нань Сысянь, очищая её зрение от мирской пыли. Взглянув снова, она увидела, что Цинь Фуси, всё так же не излучая энергии, словно обладал разумом, управлял окружающей духовной энергией, выстраивая таинственный древний символ.

— Вау! Это правда духовное сокровище! — Нань Сысянь, не сдержав радости, бросилась к Цзи Сюэ и обняла её. — Это просто потрясающе!

Неудивительно, что она была так взволнована. Ведь это духовное сокровище!

Хотя, по словам Цзи Сюэ, это не был высший артефакт, рожденный в начале времен, его уровень был намного выше любого обычного магического предмета.

Согласно её воспоминаниям, высокоуровневые магические артефакты в Мире Наньмин были невероятной редкостью, они встречались только у крупных сект, о таких семьях, как Семья Нань, можно было даже не мечтать.

Даже у их предка на стадии Золотого Ядра был лишь средний по силе меч Цинлинь, и тот он берег как зеницу ока, никому не давая даже прикоснуться.

А она, едва завершив задание по Закладке Основания, получила сокровище классом выше любого высокоуровневого артефакта. Конечно, Нань Сысянь не могла сдержать восторга.

— ...Ты!

Духовные сокровища действительно редки, но Цзи Сюэ, хотя и понимала её чувства, всё еще не могла привыкнуть к такой бесцеремонности.

— Я... я действительно еще не привыкла к такому. Увы.

Тяжело вздохнув, красавица отстранилась. Затем она взмахнула длинным рукавом, и в сердце Нань Сысянь отозвался гул меча, заставив её замереть и остыть.

— Прости, прости! Я просто разволновалась, в следующий раз не буду, правда, не буду!

Нань Сысянь виновато почесала затылок, хотя взгляд её всё равно невольно тянулся к Цинь Фуси. Не в силах устоять перед искушением.

Видя это, Цзи Сюэ вспомнила, как сама в детстве впервые выковала Чернильный меч, и холод в её глазах немного смягчился.

— Ладно. Идем со мной.

Сказав это, Цзи Сюэ левой рукой провела над цинем, и тот исчез, словно растворившись в пространстве, а затем решительным шагом направилась прочь из домика.

Нань Сысянь, чьи мысли были заняты цинем, еще не поняла, о чем речь, и спросила:

— Эй? Куда мы?

— ...Испытывать цинь.

Наступил полдень.

Горный ветер растрепал черные волосы девушки, шелест листвы вторил их неспешным шагам, создавая атмосферу покоя.

Всю дорогу они молчали, пока беловолосая мечниковая наконец не остановилась. Нань Сысянь, уже успевшая заскучать, лениво зевнула и огляделась.

Туман, скрывавший обзор, отступил под воздействием намерения меча Цзи Сюэ. Вместо него перед ними открылось удивительное ущелье, состоящее из скал и обломков камней.

Здесь не было ни травы, ни деревьев, ни малейшего признака жизни — лишь серые, пугающие камни.

Всюду виднелись следы от меча, каждое из которых было проявлением невероятного мастерства — острого, пронзающего душу.

— Это что...? — Нань Сысянь повернулась к Цзи Сюэ.

— Это место, где я упражняюсь с мечом, — Цзи Сюэ провела пальцами по следу на камне, её голос слегка потеплел. — Твой цинь слишком могущественен, чтобы не навредить окружающим, лучше всего испытывать его здесь.

Сказав это, она небрежным жестом указала на небо, и десятки чистейших потоков энергии

меча, отсекая куски скалы, вырезали два каменных диска — большой и маленький. Затем, силой мысли, она вызвала Цинь Фуси и бережно опустила его на большой диск. Она слегка кивнула, давая понять Нань Сысянь, что та может начинать.

Но, как и прежде, Нань Сысянь, будучи великой отаку из другого мира, понятия не имела, как обращаться с цинем! Хотя она села на маленький диск, её нежные руки беспомощно зависли над струнами.

В конце концов, Нань Сысянь стиснула зубы, решив действовать наугад, и начала хаотично направлять духовную силу в струны.

— В романах героини всегда просто вливают силу в артефакты, и те начинают крушить всё вокруг! Я еще ни разу не видела, чтобы героине приходилось заниматься акробатикой!

Результат был предсказуем. Звуки, которые можно было назвать лишь шумом, огласили ущелье, звуковые волны беспорядочно метались во все стороны, не проявляя истинной мощи сокровища.

— Не так.

Холодный, как снег, голос прозвучал у самого уха. Тонкий аромат сливы и мягкость тела за спиной окутали её, и пара изящных, прекрасных рук обхватила её, легла на струны.

Это была Цзи Сюэ.

Её длинные, красивые пальцы, заставляя Нань Сысянь затаить дыхание, коснулись струн, извлекая чарующую, полную тоски и страсти мелодию, которая отзывалась в самой глубине души.

Гармоничная музыка постепенно разливалась в воздухе, становясь величественной. Внезапно мелодия сменилась — в ней прозвучали амбиции, рисующие картины великого пути, а затем стиль изменился снова, открывая истинное сердце исполнительницы.

Чувства проступали через музыку, и даже Нань Сысянь, ничего не понимавшая в искусстве, невольно погрузилась в этот мир, ощущая холод снега и нежность ветра.

Воспоминания, высеченные в душе, оживали под звуки циня, пока фиолетовые глаза Цзи Сюэ, находившейся так близко, не наполнились слезами.

Боль затопила всё вокруг. Огромная тоска, запертая в клетке, которую нельзя было открыть, текла кровью и слезами по самому сердцу. Время шло, но ничего не менялось: лишь один меч, один человек и вечная печаль.

Прекрасное лицо, нежный вздох у самого уха.

Нань Сысянь зачарованно смотрела на женщину, играющую на цине, и молила, чтобы этот миг длился вечно.

Но мелодия закончилась. Цзи Сюэ сделала последний аккорд, оставив в воздухе звенящую тишину, и, не глядя на влюбленный взгляд девушки, отстранилась и встала, заложив руки за спину.

Только тогда Нань Сысянь заметила, что ущелье, зажатое между скал, изменилось до неузнаваемости.

Там, где лежал Цинь Фуси, скалы по обе стороны оказались словно срезаны на уровне низких деревьев. В воздухе всё еще вибрировала пугающая звуковая волна, мощь которой уходила в бесконечность.

— Не думала, что даже я недооценила этот цинь. Такая сила... боюсь, она сравнима с Врожденным духовным сокровищем, — Цзи Сюэ смотрела в небо, но затем с сожалением взглянула на Нань Сысянь. — Но жаль, что ты, похоже, не разбираешься в музыке и не владеешь техниками звуковой атаки.

Первая часть фразы заставила Нань Сысянь просиять, но вторая ударила в самое больное место. Девушка в красном понурила голову, её глаза потускнели.

— Черт возьми, дала мне такое сильное сокровище, но чтобы им пользоваться, надо уметь играть на цине? Система, ты больная?!

#Системное уведомление# Поздравляем хоста: достигнуто скрытое достижение «Мелодия для одного». Открыта побочная ветка сюжета «Мелодия Очищения Мира Фуси». Постарайтесь выучить эту мелодию у беловолосого мечника.

Услышав это, Нань Сысянь просияла. Точно! Она может попросить Цзи Сюэ научить её! Не зря она героиня с Системой, ха-ха-ха!

— Эта невежливая девчонка, случаем, не сошла с ума от горя? То плачет, то смеется, а сейчас виляет хвостом, как кошка.

Цзи Сюэ хотела было сказать что-то утешительное, но та уже пришла в себя и с ожиданием уставилась на неё своими блестящими глазами.

— Сестрица Цзи Сюэ~~~ — пропела Нань Сысянь, подбегая к ней и глядя на неё глазами, полными звезд. — Научи меня играть на цине, а?

Вот оно что. Понятно, почему её тон был таким... необычным. Просит о помощи? Это просто. Цзи Сюэ кивнула, но не согласилась.

— Прости, поищи другого учителя. Я не сильна в музыке и не умею учить.

Это была чистая правда. Её растили как конечное оружие для уничтожения мира, к чему ей было учиться такой бесполезной вещи, как игра на цине?

Эту единственную мелодию — Мелодию Очищения Мира Фуси — она в детстве запомнила, лишь наблюдая за своей матерью с её странным характером, и воспроизвела благодаря своему поразительному духовному чутью.

Хотя нефритовая табличка с записью мелодии сохранилась, научить кого-то она действительно не могла.

— Ты врешь! Только что ты сыграла так красиво, я чуть не заплакала, а говоришь — не умеешь!
— Нань Сысянь, разумеется, не поверила и надула губы.

— Я никогда не вру, — Цзи Сюэ опустила голову, глядя прямо в глаза Нань Сысянь, и холодно произнесла.

<http://bllate.org/book/19148/1880460>